

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ ГЕРУНДИЕВ И ГЕРУНДИАЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Николаева Татьяна Геннадьевна
К.филол.н., доцент,
Самарский государственный
социально-педагогический
университет

THE MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF ENGLISH GERUNDS AND GERUNDIAL CONSTRUCTIONS IN MODERN LINGUISTICS

T. Nikolaeva

Annotation

The given article is devoted to the main approaches to the study of the English gerund and gerundial constructions as one of the non-finite forms of the verb. The urgency of this problem is explained by incomplete knowledge of the language status and the principles of the investigation of such constructions both in Russian and foreign linguistics. The aim of the article is the critical analysis of the most famous approaches to gerundial constructions' investigation. The author shows the pros and the cons of traditional, structural, functional, cognitive and corpus approaches. The subject of the study is the English gerundial constructions and the sentences based on them. The analysis is performed with the help of the structural analysis method and the method of linguistic literature analysis. At the end of the article the author makes a conclusion that in spite of the long practice of the linguistic analysis of gerundial forms, they still contain much potential for further investigations. In conclusion it should be pointed out that the results of the research make contribution to the semantic analysis of the English sentence and to the semantic syntax in the whole.

Keywords: predicate, gerund, verbids, syntactic position, nominalization, polypredicative construction, secondary predication, functional and semantic field, cognitive structure.

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению основных подходов к изучению герундия и герундиальных оборотов как одной из разновидностей неличных форм английского глагола. Актуальность данной темы объясняется недостаточной изученностью языкового статуса и принципов исследования данных структур в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Цель статьи состоит в критическом анализе таких наиболее известных подходов к изучению герундиальных конструкций как традиционный, структурный, функциональный, когнитивный и корпусный. Предметом исследования являются английские герундиальные конструкции, а также образованные на их основе предложения. Основными методами исследования выступают метод структурного анализа, а также метод анализа лингвистической литературы. В конце статьи автор делает вывод о том, что несмотря на достаточно длительную практику анализа таких английских вербалий как герундиальные конструкции, они до сих пор содержат большие перспективы для дальнейшего изучения. Настоящая статья вносит вклад в семантический анализ предложения, а также в развитие современного семантического синтаксиса.

Ключевые слова:

Предикат, герундий, вербалии, синтаксическая позиция, номинализация, полипредикативная конструкция, вторичная предикация, функционально-семантическое поле, когнитивная структура.

Интерпретация английских герундиальных конструкций имеет давние традиции, восходящие к работам отечественных и зарубежных лингвистов. Существует несколько подходов, позволяющих с большей или меньшей степенью детализации проанализировать данные формы.

Основу традиционного подхода к исследованию герундиальных конструкций составляет мысль о конструировании синтаксической системы языка строго ограниченным количеством конкретных моделей построения грамматически и семантически законченных предложений. При этом можно наблюдать тесное взаимодействие

модели с лексическим составом предложения. Тем самым, герундиальные конструкции рассматриваются как члены предложения.

На связь герундиальных оборотов и занимаемых ими синтаксических позиций в предложении влияет также и семантика лексического наполнения, что дает возможность лингвистам установить сходство плана выражения и плана содержания, а также распределить данные обороты в соответствии с их синтаксическим значением [3, с. 23].

Следует отметить, что английская *-ing*-форма способна функционировать в качестве традиционного при-

частия после глагола *to be*, как дополнение, как комплемент, как адъективный атрибут и как адьюнкт в абсолютной конструкции. Отличительную черту данной формы составляет её способность выполнять номинативную функцию. В тех случаях, когда она функционирует в качестве герундия, эта конструкция способна функционировать в качестве подлежащего (*Running every morning helped him to stay fit* [18, с. 92]), дополнения (*She had not protested their mother's sending him to work* [18, с. 44]) и предложного дополнения (*You will forgive them for bothering you* [18, с. 44]).

В результате анализа теоретической литературы по заявленной в настоящей статье проблематике было выявлено, что многие исследователи выступают против разделения *-ing*-форм на герундий и причастие настоящего времени, поскольку, по их мнению, на основе функциональных различий нельзя считать их разными частями речи. Именно поэтому сейчас достаточно распространена точка зрения о том, что в силу неправомерности разграничения понятий "герундий" и "причастие" разумно употреблять термины "герундий", "герундиальное причастие" или "герундиальный комплемент" для всех указанных выше случаев функционирования *-ing*-формы [10, с. 45], [11, с. 56].

Укажем, что недостатки традиционного взгляда на герундиальную форму объясняются, во-первых, представлением о ее сходстве с существительным либо с прилагательным и т. п. Кроме того, традиционное распределение данных конструкций в зависимости от их позиции и синтаксической роли в предложении приводит к трактовке различных способов функционирования одной и той же формы по-разному.

Несмотря на потенциальную возможность данных моделей относиться к различным грамматическим категориям на более ранних стадиях развития английского языка, на сегодняшний момент оба данных способа входят к единой лингвистической *-ing*-форме [10, с. 67].

Тем самым, традиционный подход к исследованию вербалий дает возможность лишь выявлять синтаксические позиции, которые может занимать герундий в предложении, и рассматривать свойственные им семантические параметры. Именно поэтому данный подход не содержит большого потенциала для изучения герундиальных конструкций.

Переходя к рассмотрению герундия с позиций структурного синтаксиса, отметим, что герундиальные конструкции трактуются здесь как глагольные компоненты, входящие в состав более крупных структур, или как вставная предикация, выступающая свернутым предложением в силу сочетания герундиальными конструкциями именных и предикативных свойств.

Важно, что по отношению к герундиальным оборотам структурная лингвистика использует термин "номинализация". Несмотря на одновременное функционирование с термином "номинализация" понятий "именные формы глагола" или "имена действия" в русской лингвистике [6, с. 49], а также терминов "nominals" [15], "verbal noun" [14] и "nominalizations" [9] в зарубежных исследованиях, для более точного описания герундиальных конструкций используется именно данный термин, поскольку он характеризует всю герундиальную конструкцию в совокупности. Тем самым, согласно структуралистским лингвистическим исследованиям, герундий является номинацией и гибридной формой, так как он способен вести себя одновременно как существительное и как глагол.

Отличительную черту герундиального оборота, вне зависимости от его синтаксической позиции, составляет его способность иметь денотатом ситуацию, а не ее актанта. Поэтому герундий представляет собой номинализацию целого события, а не его компонентов, и выступает зависимым элементом полипредикативной конструкции.

В современной трактовке термин "полипредикация" употребляется для обозначения отвлеченной структурной модели сложного предложения, состоящего из одного или нескольких предложений [5, с. 332]. Опираясь на синтаксическую позицию включенной предикации, исследователи делят подчинительные конструкции на актантные, обстоятельственные и относительные предложения.

Говоря о поликатегориальности таких вторично-предикативных структур как герундиальные обороты в терминах синтаксической теории, отметим, что важно понять потенциал одной вершины одновременно комбинировать в себе черты двух различных категорий.

На основе структурного анализа эмпирического материала было выявлено, что неличные глагольные формы в грамматических системах естественных языков способны занимать четыре синтаксические позиции: компонент сложного глагола, сентенциальный актанта, атрибут в составе именной группы и обстоятельство. Следует отметить, что использование вербалий того или иного языка ограничено набором различных факторов, поэтому подобная схема употребляется достаточно редко.

Отличительную особенность английского герундия составляет его способность функционировать в любых видах полипредикации: в актантных, адвербиальных и относительных предложениях. В зависимых полипредикативных конструкциях главная и зависимая предикация, в отличие от независимого предложения, не имеют синтаксических и семантических свойств в полной мере. Вторичная предикация в герундиальных оборотах может выражаться разными способами: от простого независимого предложения до одной лексемы, выступающей конденса-

цией зависимой предикации: *Larry's being moral always made her giggle. = Larry was moral. + It always made her giggle* [18, с. 238].

Исчезновение у зависимой предикации синтаксической независимости проявляется в её несамостоятельности на семантическом уровне. Например, передаваемая герундиальными оборотами зависимая ситуация имеет ряд автономных свойств: *Lucia Santa thought of sending Vincenzo down to Larry's apartment on some excuse* [18, с. 230]

Тем не менее, достаточно часто бывает, что темпоральные, аспектуальные и референциальные свойства зависимой ситуации всецело зависят от свойств матричного предложения или основного предиката, включающего саму герундиальную конструкцию: *After painting for a little time in silence he began to speak again* [17, с. 46].

Однако иногда свернутые герундиальные конструкции отличаются зависимостью только в морфологическом, формальном аспекте. С точки зрения же синтаксиса они могут функционировать в качестве вершины независимого предложения, а в семантическом плане они способны выражать полноценную развернутую предикацию, но репрезентированную в компрессированном виде: *She heard her mother. The mother laughed. = She heard her mother laugh* [18, с. 35].

Функциональный подход к исследованию многочисленных лингвистических явлений позволяет всесторонне изучить языковые аспекты в их конкретной реализации. Функциональные исследования направлены на выявление и моделирование системы функционирования языка, существующей на определённом уровне, и позволяют привлекать новые ресурсы для изучения в том числе и английских герундиальных конструкций [2, с. 22].

Согласно функциональному подходу, герундий является структурой, представляющей какое-либо функциональное поле. Подобный подход не трактует структурные особенности герундиальных форм только с синтаксических позиций, в нем нет строгого разделения синтаксических и семантических ролей языковых единиц и структур. Кроме того, он позволяет относиться к прагматическим и экстралингвистическим факторам как к регулятивному механизму, который, в сочетании с синтаксическими правилами, определяет отличительные особенности герундия.

Сторонники функционального подхода к изучению лингвистических фактов исследовали герундиальные обороты как часть системы средств выражения соответствующих функционально-семантических полей (финитности / нефинитности, ретроспективности / контемпоральности и т.д.) [10], [11].

Так, в рамках данного подхода существует мнение о том, что неличные формы глагола (в том числе герундий) являются средством выражения категории предшествования, распространенным в англоязычном общении [7, с. 12]. Кроме того, есть довольно много исследовательских работ, изучающих конкретные предметные области, выражаемые герундиальными конструкциями. В одной из них анализируются сложные предложения с герундиальной клаузой и глагольными предикатами с семантикой риска (с семантическим компонентом "risk") [8, с. 45]. В другой работе особое внимание уделяется конструкциям с герундием и инфинитивом, которые трансформируются в полипредикативное предложение с глагольными предикатами осознания: *think, realize, be aware of* и т.д. [12, с. 15].

Тем самым, можно сказать, что функционально-семантический подход дает возможность трактовать герундиальные конструкции как способы выражения фрагмента знаний, связанные с направленным на себя видением ситуации, характеризуемой с точки зрения активного или пассивного наблюдателя [13, с. 67].

Несмотря на то, что в настоящее время эта концепция динамично развивается в лингвистике, она не дает возможность решить проблему семантического выражения и категоризации герундиальных конструкций. Поэтому в настоящее время все большую популярность приобретает **когнитивный подход**, базирующийся на системе правил, основанных на концептуальной категоризации объективной действительности.

Поскольку в основе приобретения эмпирического опыта лежит чувственное восприятие, то все категории языка представляют собой продукт когнитивной деятельности индивида, являющейся результатом его взаимодействия с окружающим миром. Поэтому когнитивная лингвистика может быть охарактеризована как раздел лингвистики, исследующий когнитивную функцию языка.

В рамках когнитивного подхода герундий и другие английские вербалии находятся в центре всестороннего когнитивного анализа, направленного на выделение концептуальных параметров, влияющих на синтаксические связи данных форм с вершинной клаузой и обуславливающих их смысловое выражение.

Когнитивный подход к анализу вербалий, в том числе, герундия, дает возможность всесторонне изучить данное языковое явление. Сторонники этого подхода при изучении *-ing*-форм за общую методологическую основу берут теорию когнитивной грамматики Р. Лэнекера [13, с. 88].

Исследование данных конструкций Р. Лэнекер провел с опорой на работу А. Вежбицкой "Семантика грамматики", в которой разрабатывается естественный семанти-

ческий метаязык для дескрипции семантики комплементарных структур.

Укажем на определенное сходство когнитивного и ситуативного подходов к анализу синтаксических структур. Поскольку герундиальные конструкции отражают всю ситуацию, а не один актанта, то определению их событийной рамки может способствовать определение ситуации как феномена, образующегося в результате координации материальных объектов и их состояний.

Одной из основных проблем, затрагиваемых в трудах сторонников когнитивной грамматики, выступает аспектуально-временная характеристика герундиальных конструкций по отношению к темпоральной основе, репрезентированной временной формой вершинного глагола матричного предложения. По их мнению, рассматривать герундиальную форму как "имперфектную" не совсем верно, а исследование этого явления только с точки зрения традиционной грамматики или формального синтаксиса не дает возможности подробно изучить семантические и категориальные особенности герундия [16, с. 176].

Важно, что при изучении герундия необходимо принимать во внимание его функциональную способность формировать и выражать завершенную и незавершенную аспектуальность, а также влияние герундия на общий смысл предложения, в котором он употребляется, с позиции грамматики. Кроме того, нельзя забывать о влиянии герундия на лексическую семантику слов, с которыми он взаимодействует.

Гипотеза, формируемая вокруг когнитивной природы темпоральности и аспектуальности герундия, базируется на концепции схематичности Р. Лэнкера, дающей возможность детально исследовать герундиальные формы и их функциональные модели [13, с. 2].

Так, например, П. Дафли, взяв за основу обобщающую когнитивную схему, на базе которой активируется и проявляется тот или иной набор свойств и признаков, присущих определенной функциональной модели герундиального причастия, проанализировал данную форму в сопоставлении с инфинитивными конструкциями, а также разработал когнитивные схемы, соотносящиеся с категориальными проявлениями герундия в различных структурных типах английского предложения. Структурное и семантическое наполнение когнитивной схемы герундиального причастия исследователь характеризует как определенный уровень абстракции, который непосредственно категоризируется синтаксической позицией герундия и семантическими свойствами его лексического наполнения [10, с. 98].

Существует мнение о том, что, будучи более новой и немаркированной формой, герундий в определенной сте-

пени берет на себя у инфинитива некоторую долю категоризируемых ситуаций и функционирует наряду с инфинитивом благодаря сходству их черт. Однако, данные конструкции не являются абсолютно одинаковыми, поскольку говорящий на подсознательном уровне употребляет герундиальную конструкцию для категоризации похожей, но не идентичной ситуации.

Одновременно с этим ряд лингвистов считает, что герундиальные конструкции, в отличие от инфинитивных оборотов, способны обозначать не только отвлеченное от реальности, но и конкретное действие [4, с. 293].

В современном языкознании нет однозначной трактовки семантики суффикса *-ing*. Максимальная степень раскрытия значения данного суффикса возможна с опорой на положения когнитивной грамматики как части когнитивной лингвистики, рассматривающей это грамматическое явление как процесс, предполагающий ментальную генерализацию и схематизацию [13, с. 2].

Тем самым, исследователи вербалий имеют возможность исследовать их с опорой на теорию события в качестве когнитивной структуры, включенной в семантику герундиального оборота.

Некоторые исследователи особое внимание уделяют элементу наблюдателя, характеристики которого определяют когнитивные схемы, регламентирующие употребление неличных глагольных форм. Одновременно с этим, иногда герундий вообще исключается из перечня глагольных *-ing*-форм, в котором остается только причастие настоящего времени, поскольку категориальную основу герундия составляет имя существительное [1, с. 45].

На наш взгляд, наиболее целесообразно выявить обобщенное схематическое значение *-ing*-формы, поскольку это поможет определить общие признаки, характерные для разных способов употребления подобной конструкции. Кроме того, важно идентифицировать контекстуальные факторы, взаимодействующие с данной схемой в том или ином случае использования герундиального оборота и приводящие к определенному результату, соответствующему конкретному контексту его употребления.

При изучении различных способов актуализации герундиальной формы важно начать с анализа всего набора семантических репрезентаций, характерных для анализируемой конструкции, а затем выявить условия их формирования.

Корпусные исследования вербалий (в том числе герундия) позволяют с опорой на количественный анализ употребляемости данных форм в диахронии и синхронии выявить их качественные характеристики.

Основу корпусного анализа составляет возможность доступа к значительному объему структурированной информации, исследование частотности употребления, комбинаторности элементов, их функционирования в разных видах дискурса, количественный анализ на различных временных срезах. Все данные репрезентированы набором таблиц, схем и диаграмм.

Однако, несмотря на высокую эффективность подобного подхода для исследования герундиальных конструкций в диахронии и в синхронии, у него есть несколько существенных недостатков. Первый из них состоит в том, что отбор единиц осуществляется только по формальным критериям в отрыве от значения единиц. Кроме того, вся статистическая информация предназначена для словоформ, а не для лексико-семантических вариантов, что делает возможность использования подобных данных

для анализа весьма затруднительной.

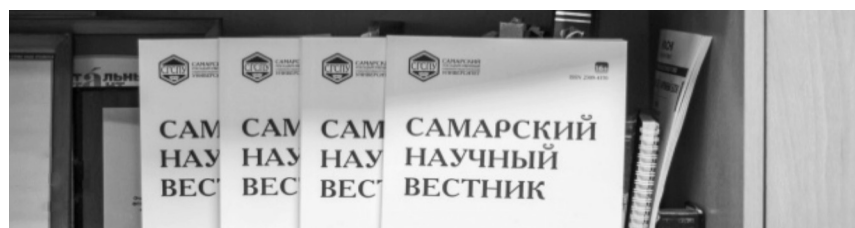
На основании всего сказанного выше, можно сделать вывод о том, что методы корпусной лингвистики не могут заменить другие подходы к исследованию значения слов (в том числе герундиальных оборотов) и концептуальных структур, стоящих за ними, они способны выступать лишь дополнением к ним.

Таким образом, несмотря на довольно продолжительную научную полемику по поводу лингвистического статуса и способов описания английских герундиальных оборотов, подобные конструкции до сих пор вызывают у лингвистов широкий ряд вопросов, на которые требуется найти удовлетворительные ответы. Именно поэтому, на наш взгляд, подобные вербалии содержат большие перспективы для дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баклашкина, О. Н. Когнитивная семантика неличных форм английского глагола (причастие и инфинитив) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Баклашкина. – Пенза, 2013. – 191 с.
2. Бондарко, А. В. Категориальные ситуации: К теории функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1983. – № 2. – С. 20–32.
3. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г. А. Волохина, З. Д. Полова. – Воронеж, 1999. – 131 с.
4. Ковалева, Л. М. Английская грамматика: предложение и слово [Текст]: монография / Л. М. Ковалева. – Иркутск, 2008. – 397 с.
5. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я. Г. Тестелец. – М.: Изд-во РГГУ. 2001. – 798 с.
6. Убрятова, Е. И. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках различных систем [Текст] / Е. И. Убрятова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 316 с.
7. Якушкина, И. В. Реализация категории предшествования в англоязычном художественном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Якушкина. – Саранск, 2010. – 24 с.
8. Arseneau, M. The infinitive and the gerund-participle as Complements of verbs of risk [Text] / M. Arseneau; Departement De Langues, Linguistique Et Traduction Faculte Des Lettres Universite Laval. – Quebec, 2009. – 131 p.
9. Chomsky, N. Remarks on Nominalization [Text] / N. Chomsky // Readings in English Transformational Grammar. – Washington: Georgetown University Press, 1970. – P. 184–222.
10. Duffley, P. J. The English Gerund-Participle. A Comparison with the Infinitive [Text] / P. J. Duffley. – New York: Peter Lang Publishing, 2006b. – 188 p.
11. Egan, T. Non-finite Complementation [Text] / Th. Egan. – Amsterdam; New York: Editions Rodopi B.V., 2008. – 289 p.
12. Grossman, B. Construal, Conception and Predication of Awareness: A Preliminary Analysis [Electronic resource] / B. Grossman. – Korea University, 2012. – URL: <http://www.hachinohe-u.ac.jp>
13. Langacker, R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar [Text] / R. W. Langacker. – Mouton de Gruyter, 2002. – 408 p.
14. Stassen, L. Comparison and universal grammar [Text] / L. Stassen. – Oxford; N.Y.: Blackwell, 1985. – 373 p.
15. Vendler, Z. Linguistics in Philosophy [Text] / Z. Vendler. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1967. – 203 p.
16. Wierzbicka, A. The Semantics of Grammar [Text] / A. Wierzbicka. – Amsterdam: J. Benjamins, 1988. – 617 p.
17. Christie, A. Selected Detective Prose [Text] / A. Christie. – Moscow: Raduga Publishers, 1989. – 322 p.
18. Puzo, M. The Fortunate Pilgrim [Text] / M. Puzo. – London: Mandarin, 1999. – 304p.

© Т.Г. Николаева, (Tatanik2009@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ERIH PLUS

**САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК –**